

— Какие еще счета? Ты еще за то, что укусил меня, не ответил!

— Я лишь требовал компенсации, — Девятый ван поднялся с кровати и поправил полы халата.

Освободившись от оков, Цинь Ян пулей подскочил на кровати и закричал:

— Какая еще компенсация? С чего это ты вздумал требовать с меня возмещение ущерба? Не думай, что сможешь откупиться бутылкой вина за то, что сегодня избил меня!

Девятый ван многозначительно посмотрел на него, затем наклонился, приблизился к самому лицу и, коснувшись тонким указательным пальцем губ Цинь Яна, с полуулыбкой произнес:

— Ты только что поцеловал меня вот сюда. Разве мой укус не равноценная плата?

Цинь Ян, словно ошпаренный котенок, зажал рот ладонями и юркнул в самый угол кровати. Покраснев до кончиков ушей, он заикаясь пробормотал:

— Ты... ты врешь!

Увидев выражение лица этого несносного мальчишки, будто мир рухнул, Девятый ван не сдержался и прыснул со смеху:

— Считай, что вру. Но раз уж ты проснулся, скажи, как собираешься возмещать ущерб за разбитые вещи?

Услышав, что это была ложь, Цинь Ян с облегчением выдохнул и заглянул вниз. От увиденного его бросило в дрожь: на полу валялись осколки нескольких ваз. И это были не простые безделушки, а бесценные дары самого императора, которые Девятый ван очень любил и всегда держал в своей спальне.

Теперь же от них остались лишь груды черепков. Юный господин Цинь зажмурился, нырнул под одеяло и решил притвориться мертвым.

Девятый ван с любопытством наблюдал, как мальчишка выпятил зад и уткнулся лицом в подушку. Посмеявшись немного, он потянулся стянуть одеяло:

— Смотри, не задохнись.

Однако, когда одеяло было откинута, оказалось, что юный господин пустил слюни и уже вовсю похрапывает. Девятому вану ничего не оставалось, как ущипнуть его за щеку и с досадой проворчать:

— Ну и маленький негодник.

На следующее утро, сразу после окончания аудиенции, Сяо Жань вызвал Девятого вана в кабинет. Там же находился и Чан Аньцзай, помощник главы Далисы.

— Девятый брат, я задержал тебя, потому что мне нужна твоя помощь.

— Говори уже. В любом случае, хочешь ты того или нет, отказать я не смогу, — Девятый ван криво усмехнулся. Разве он не знал, каков его младший брат? Если тот просит о чем-то при посторонних, разве можно не дать ему пути к отступлению?

Сяо Жань просиял, уголки его глаз приподнялись:

— Тогда буду краток. Господин Чан ведет сейчас одно дело. Сначала это был обычный случай с серийным насильником, но в ходе расследования его подчиненные выяснили, что преступник не так прост.

Заметив, что император замолчал и теперь с горящими глазами смотрит на него, ожидая вопроса, Девятый ван почувствовал, как по лбу пробежала тень. Он с бесстрастным лицом произнес:

— Ну и кто же этот человек?

Сяо Жань от этого сухого, лишённого эмоций тона покрылся мурашками и перевел стрелки на Чан Аньцзая:

— Расскажи ему сам.

— Этим насильником оказался Ли Юй, сын генерала Ли.

Девятый ван вздрогнуть:

— Того самого старого генерала Ли Юньчи, которого десять лет назад погубили предатели?!

Сяо Жань серьезно кивнул.

Когда юный господин Цинь проснулся, солнце уже высоко поднялось. Он сидел на кровати, невидящим взглядом уставившись в пустоту, и лишь спустя долгое время его мозг наконец включился. Он огляделся: э? Это же спальня Девятого вана? Как он здесь оказался?

Терзаемый вопросами, он слез с кровати, чтобы одеться. На стуле лежал новый халат из

белоснежной ткани с темным узором, а золотистый пояс придавал ему особую изысканность.

— Почему белый? Как саван для похорон, — Цинь Ян скривил губы. Он не любил белый цвет, потому что восемь из десяти халатов Девятого вана были именно такими, и теперь при виде белого у него начинала болеть голова. Но другой одежды не было, а не выходить же в одной нижней рубаше.

Накинув халат, он вышел во двор, где слуги резиденции как ни в чем не бывало принялись его приветствовать.

— Проснулись, юный господин? Девятый ван просил подождать его к обеду.

— Ха! Передайте ему, что я не желаю! — Цинь Ян пулей вылетел за ворота, пока этот мерзавец не вернулся с аудиенции.

Не успел он отойти далеко от резиденции, как встретил Циншаня и поспешил к нему:

— Циншань, подожди!

Циншань обернулся, и его глаза расширились: халат юного господина был в том же стиле, что и у Девятого вана.

— Юный господин, вы протрезвели?

— Я был пьян?

— Ну да. Вчера в резиденции Девятого вана вы устроили настоящий погром. К счастью, Девятый ван оказался мастер своего дела и смог вас утихомирить. Я решил, что моя помощь больше не нужна, и ушел.

Цинь Ян задрал подбородок:

— Ха, это я просто показал ему, где раки зимуют, чтобы впредь не смел меня обижать!

— ...Конечно, конечно, юный господин всегда прав.

Циншань хотел было уговорить его пойти на занятия, но юный господин Цинь с важным видом заявил:

— Я и так полдня прогулял, ничего страшного не случится, завтра пойду!

Что ж, считайте, что он ничего не говорил.

Цинь Ян потащил Циншаня через переулки, озираясь по сторонам:

— Поведу тебя в одно отличное местечко!

Циншань сразу понял, что ничего хорошего из этого не выйдет. Так и оказалось: за углом переулка толпились оборванцы, сидящие прямо на земле кучками. Это был нелегальный игорный притон.

Циншань ухватил Цинь Яна за рукав и прошептал:

— Юный господин, если Девятый ван узнает, нам не поздоровится!

— Плевать мне на него! К тому же здесь так скрытно, он точно не найдет! — Цинь Ян был не виноват, просто все известные игорные дома в Чанъане были закрыты по приказу Девятого вана, вот ему и приходилось искать окольные пути. — Я просто хочу сыграть пару раз, не собираюсь же я пропадать здесь целыми днями. А он запрещает, вот же вредный!

Циншань хотел что-то возразить, но Цинь Ян уже сердито зашагал к толпе, и ему ничего не оставалось, как последовать за ним.

— О, юный господин, вы здесь впервые? Во что желаете сыграть? — ухмыльнулся остроносый коротышка.

Цинь Ян картинно взмахнул рукавом:

— Во что угодно, мне без разницы!

— О, вы, я погляжу, мастер скрывать свои таланты!

Толпа разразилась смехом. Люди, только что закончившие партию, позвали:

— Подходи, юный господин, мы как раз начинаем!

Цинь Ян решительно зашагал вперед. Несколько человек потеснились, освобождая место, но он нахмурился, глядя на грязную землю:

— Здесь что, нет мест, чтобы сесть?

— Есть, вот же оно! Или вы боитесь испачкать свой халат, юный господин? — подколот его один из игроков.

Цинь Ян возмущенно сверкнул глазами:

— Кто сказал, что я боюсь? — с этими словами он плюхнулся на землю.

Циншань в душе простонал: юный господин, вы хоть понимаете, что сейчас играете с огнем?

Мужчина в латаной льняной рубаше, обнажавшей загорелые мускулистые руки, с густой бородой и грязным лицом — в нем невозможно было узнать человека — улыбнулся. Впрочем, здесь все выглядели примерно так же.

— Давайте сыграем во что-нибудь простое, юный господин?

Цинь Ян скрестил руки на груди и серьезно ответил:

— Мне все равно. Чего у меня в избытке, так это денег!

Мужчина, жуя соломинку, с интересом оглядел его и произнес:

— В этот раз играем не на деньги. Если выиграешь — я исполню три твоих желания. А если выиграю я... то ты меня поцелуешь. Как тебе?

Окружающие расхохотались. Кто-то крикнул:

— Хватит его дразнить, он точно не рискнет!

Цинь Ян покраснел от ярости, хлопнул по столу и выпалил:

— Хорошо! Играем! Кто кого боится!

<http://bllate.org/book/20761/2082799>